

Глава 2.2

Она заметила, как ее холмик, казалось, дрожал, просто глядя на него, как у нее потекли соки, рот наполнился слюной, а соски затвердели и прижались к спортивному лифчику. Она была благодарна, что надела что-то еще под футболку, чтобы не показать, что ее соски были тверже, чем сталь.

Она почти не носила трусиков, если только не надевала их, чтобы соблазнить своего мужа. Ей просто не нравилось иметь под штанами или шортами другую одежду, которая замедлила бы ее процесс проникновения члена глубоко в нее. Была ли она шлюхой? Определенно нет, но она любила секс так же сильно, как и любой другой человек. Это, и ее сексуальное влечение в настоящее время было на пике.

- Нам нужно поговорить, но я бы предпочел прокатиться, чем позволить Жасмин или Иззи услышать нас, - сказал Тони.

- О, хорошо, милый. Жасмин сейчас здесь нет, но мне нужно переодеться или... - она начала говорить, прежде чем ее прервали.

- Нет, я думаю, что парк будет не плохим местом.

Парк находился прямо по дороге, может быть, в миле от их дома, и в это время дня был почти пуст. Им не нужно было выходить и создавать какие-либо проблемы, так как они могли просто поговорить в машине. Ему пока не нужно было, чтобы его сестры полностью знали, что происходит.

- Хорошо, позволь мне сообщить Иззи, что мы уходим, и я возьму свои ключи, - сказала Ванесса, спрыгивая с дивана и направляясь к лестнице.

- А как насчет Джас, мам? - спросил он, гадая, где его вторая сестра.

- О, она ушла незадолго до твоего возвращения, но скоро должна быть дома". Она взбежала по лестнице и вошла в комнату дочери.

Она заметила, что лицо ее дочери было слегка красным, когда она вошла в комнату. Ванесса подумала, что ее дочь мастурбировала, скорее всего, думая о своем брате, учитывая, как та смотрела на ее сына ранее в тот день. Но она не могла винить молодую женщину. Она даже сама думала об этом, однако хотела поберечь силы до того момента, когда ее сын даст понять, что она ему нравится. Не то чтобы он был таким, но женщина могла надеяться.

Она сообщила дочери, что они собрались в магазин за несколькими вещами и скоро вернутся. Изабель просто улыбнулась и кивнула, но почти не пошевелилась. Ванессе пришла в голову мысль приподнять простыни, чтобы увидеть, что делала ее дочь, но она не хотела смущать бедную девочку. Она знала, что Изабель не была такой опытной, как Жасмин, и к тому же была более сдержанной. Так что она спустилась вниз, чтобы встретиться со своим сыном, прежде чем быстро надеть туфли и сесть в машину.

Они проехали небольшое расстояние до парка, но Ванесса не могла не посмотреть на его лицо, а также на его джинсы. Ей было интересно, возбужден ли он сейчас и сможет ли она соблазнить его. Как только они припарковались, она двинулась, чтобы выйти из машины, но сын остановил ее. Его мужская рука легла на ее руку, и она замерла, как только почувствовала ее. Ее глаза метнулись к нему.

- Не нужно выходить, мама. Я просто пока не хотел говорить об этом Джас и Иззи.

- Ох, х-хорошо, милый, - пробормотала она, пытаясь собраться с мыслями, хотя в данный момент ее мысли были заняты дрожащей киской. Она мысленно покачала головой, пытаясь прийти в себя. Затем она повернулась к нему и спросила:

- Почему бы тебе не сказать мне, что у тебя на уме?

- Ну, мам, позволь мне рассказать тебе, как все это началось, - заговорил Тони, низко опустив голову и не встречаясь с ней взглядом, когда начал. Он рассказал ей о своей депрессии и о том, как он был близок к самоубийству. Как он купил пистолет, но был слишком напуган, чтобы им воспользоваться. Он сказал ей, что его всегда что-то останавливало, и, оглядываясь назад, должно быть, это была любовь к нему ее и Изабель.

Губы Ванессы задрожали. Она ахнула и поднесла руку к лицу. Слезы потекли по ее лицу от того, как ему было грустно. Она удивлялась, почему Жасмин не была включена в список, но также видела, как ее старшая дочь временами плохо относилась к нему. Она всегда думала об этом как о стандартном соперничестве между братьями и сестрами и не более того.

Затем Тони продолжил, и его голос надломился от охватившей его печали. Он рассказал ей о листовке, которую ему дали, и о тысяча баксов. Он сообщил ей, что доктор сказал ему о том, как это должно было укрепить его уверенность в себе. В ту ночь он лег спать в ее доме таким же, каким она его видела: невысоким, толстым и с вьющимися волосами. Потом он проснулся более высоким, худым и с прекрасными волосами.

Он также рассказал, что в голосе доктора слышался страх, поскольку компания, которая проводила тесты, пришла бы за ним, если бы узнала о его внезапной перемене. Его врач посоветовала ему сменить колледж, что в эти выходные ему надо купить телефон, а также вывезти свои вещи из квартиры.

Глаза Ванессы загорелись от мысли, что ее сын всегда будет рядом. Она знала, что на следующей неделе у ее мужа намечается еще одна недельная деловая поездка. Это дало бы ей достаточно времени, чтобы трахать его столько, сколько она хотела, особенно если бы он позволил ей оседлать этого монстра.

К тому же у нее всегда были чувства к своему сыну; не те чувства, которые должна испытывать мать к сыну, а те, которые были более запретными. Она просто никогда не видела в нем никакой уверенности и не хотела разрушать ее еще больше, пытаясь подтолкнуть его к чему-то, о чем он может пожалеть. Это также было причиной того, что она переодевалась с чего-то более провокационного, вроде своих стрингов у бассейна, когда знала, что он был рядом.

Прежде всего, она заботилась о нем и хотела для него самого лучшего, даже если это означало, что у нее никогда не будет шанса лечь с ним в постель. У нее уже было несколько "игровых моментов" со своей старшей дочерью, когда Жасмин утешала ее после очередной ночи без секса с мужем.

Жасмин заметила, как ее мать приготовила любимое блюдо отца, и убедилась, что Изабель была занята, когда мама укладывала отца спать. Жасмин даже убедилась Изабель переночевать в ее комнате в ту ночь, и они немного повеселились.

Жасмин проснулась на следующее утро и обнаружила, что в ту субботу ее отца вызвали на работу, а мать хандрит по дому в старой футболке и спортивных штанах. Она была одета так, словно больше не была довольна своим телом, и Жасмин не могла понять почему.

Когда она столкнулась лицом к лицу со своей матерью, поначалу у нее ничего не вышло. Но после того, как она проявила настойчивость, какой могла быть Жасмин, особенно когда ей чего-то хотелось, она смогла выяснить, что ее отец сказал ее матери, что устал. Он небрежно сказал ее матери, что она хорошо выглядит, когда она спросила, как она выглядит. Ее мать даже пыталась соблазнить его минетом, но он кончил меньше чем за две минуты, а затем перевернулся на другой бок и быстро заснул.

Ее мать плакала, пока не заснула. Когда ее отец проснулся тем утром, он быстро выбежал, заявив, что ему позвонили, чтобы он пришел на работу, и ушел, даже не поцеловав на прощание свою жену.

Это был момент, когда Жасмин сделала шаг вперед. Сначала она утешила свою мать, прижимая ее к себе и чувствуя ее большие груди под свободной футболкой. Затем Жасмин соблазнила свою собственную мать, и в течение двадцати минут она доставляла своей матери оргазм, которого та так жаждала. Обе женщины несколько раз доводили друг друга до оргазма, прежде чем услышали, как Изабель проснулась.

Однако чего-то все еще не хватало, чего хотели обе женщины. Они все еще скучали по члену в своих постелях. Резиновые члены были спрятаны в каждой из их комнат, но ощущение, подергивание и удивление в конце, которые мог дать настоящий член, были тем, чего они обе действительно хотели. Плюс, прикосновение мужчины и запах мужчины тоже были чем-то, чего они обе желали. Они подумывали о том, чтобы соблазнить нынешнего бойфренда Изабель, конечно, с ее согласия, но решили этого не делать, поскольку в настоящее время Изабель была счастлива с ним, и они не хотели вызывать никаких трений между ними троими из-за какого-либо мужчины.

- Детка, ты хочешь сказать, что у тебя могут быть проблемы из-за этого твоего нового... эм... тела? - спросила Ванесса.

- Да, мама. Вот почему я пока не хотел говорить Джас и Иззи. Эту часть я хочу держать подальше от них, чтобы я мог защитить их в случае необходимости.

- Как ты думаешь, эта женщина поможет нам? - спросила она, гадая, что эта женщина получит, помогая им.

- Ну, мама, из того, что сказала мне доктор Никко, она помогает людям и не хочет выпускать какой-то новый препарат, чтобы компания могла заработать деньги. Я наверняка стал бы их новой морской свинкой, и мисс Бастилла никогда бы не позволила такому случиться.

Судя по тому, что он слышал об этой женщине, она казалась достаточно милой. Но он также был сдержан и задавался вопросом, не придется ли ему быть ей чем-то обязанным в будущем.

- В этом есть смысл, особенно если эта компания сделала что-то, что ее расстроило. Ты же знаешь поговорку: "В аду нет такой ярости, как у презираемой женщины".

- Это правда, мама. Но ты, Джас и Иззи должны убедиться, что все вы не будете распространять это повсюду. Черт, вот только я не знаю, как мне убедить папу в этом, - сказал он, качая головой.

- Не беспокойся о своем отце. Я посмотрю, что могу с ним сделать, - она начала думать, что собиралась ему сказать, а потом кое-что вспомнила. - О, я чуть не забыла, твои двоюродный брат и дядя не приедут в этом году. Нас будет только пятеро.

- Что ж, это в некотором роде хорошо, учитывая, что нам также придется объяснять им это.

- Милый... - заговорила она, лаская его по щеке, - пожалуйста, помни, что твой дядя - мой брат, и он не сделал бы ничего, что могло бы навредить мне или моим детям.

- Спасибо, мама, - сказал он, уткнувшись лицом в ее мягкую руку. - Твоя рука сегодня очень мягкая.

- А? Тебе нравится, как моя рука ощущается на тебе? - спросила она, удивленная тем, что он сказал что-то подобное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/912/21201>